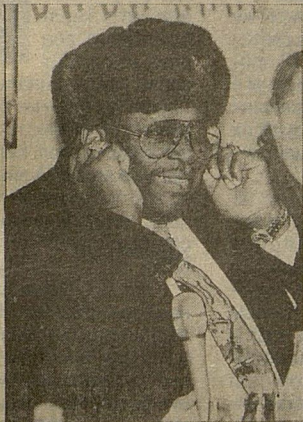

Король блюза любит возвращаться в Москву

Би Би в поисках женщины...

В Москву Би Би Кинг прилетел из Амстердама. Он появился в зале ожидания сияющим, в меховой шапке, со сверкающими бриллиантами на золотых перстнях. Раздавал автографы, раздавал фотографии и значки.

— Такая же шапка у меня была и 15 лет назад, в прошлый приезд, — весело рассказывал Кинг. — Сын стащил ее у меня, но я попросил менеджера купить мне новую для Москвы. Вообще на свете немного мест, куда бы я хотел вернуться. Но в Москву рвался. Я очень хотел встретиться с Ларисой, с которой познакомился в свой первый приезд. Со мной моя гитара Люси. Когда в 1949 году я был в ночном клубе в маленьком городке штата Арканзас, двое мужчин, дравшихся из-за женщины по имени Люси, опрокинули ведро с топливом. Начался пожар. Я спасся, но гитара моя погибла. И, чтобы помнить о том, чего не нужно делать в жизни, я назвал свою новую гитару Люси. Моя гита-

ра и моя музыка — моя любовь. Блюз для меня — образ жизни, тонизирующий напиток. В нем две стороны — счастье и печаль. Для меня музыкант, играющий настоящий джаз, не менее велик, чем Бетховен. Люблю слушать разную музыку живьем. Мои любимые музыканты — Элвис Пресли, Эрик Клептон, Стив Вокс, Джимми Хендрикс.

Хотя блюз уходит корнями в негритянскую музыку, нельзя считать, что негры играют его лучше белых. Есть хорошие и плохие музыканты. Даже в Японии прекрасно исполняют блюз. В Москве один пианист играет настолько хорошо, что я хотел бы его украсть. В Австралии есть 12-летний гений гитарист, с которым я сделал рекламный ролик. Я же начинал играть, когда не было звукозаписывающей техники, я проигрывал толстые пластинки на патефоне, струны для гитары покупал в аптеке, а магазин музыкальных инструментов находился в 50 милях от моего дома...

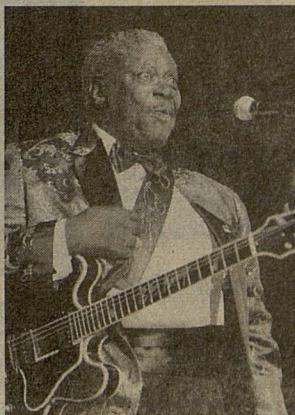
Каков я сегодня? Я не женат. Я в поиске женщины. Двое моих детей работают со мной, следят за багажом. Еще один сын — священник. Племянник — Уолдер Кинг — играет в моем оркестре на саксофоне. Мой распорядок дня: встаю, включаю телевизор, играю на компьютере, иду еду на кухню, немного отдыхаю и еду кататься на машине. У меня «Кадиллак» 78-го года, «Роллс-ройс» 78-го и «Мерседес» 93-го. Люблю большие машины, ведь у меня большие ноги. Чувствую себя прекрасно, не курю, не употребляю алкоголь. Обхожусь без мяса — я вегетарианец. Но если вы спросите о моих желаниях, я снова и снова отвечу: хочу в Москву!

Александр ФИРЕР.

Фото

Игоря ИВАНДИКОВА.

... а также на сцене перед обожателями

Концерт Би Би Кинга во Дворце молодежи. Вступительный номер идет без него. Музыка жесткая, заводная, но атмосферы пока нет — зрители сидят смирненько, лишь отдельные головы и плечи начинают ритмично подергиваться. Но вот выходит сам Би Би.

Неторопливый, степенный, в черных брюках и золотистом (потом, правда, оказалось — серебристом) пиджаке. Начинает играть — фраза ясная, сочная, певучая. Гитара в его руках — как образцовая кукла. Она шутит, задает вопросы, смеется, иногда подгоняет оркестр резкими ударами-щелчками. Все: атмосфера в зале создана.

Кинг поет блюз. Высоким, хрипловато-напряженным голосом, закинув голову «к небесам». Его лицо — зеркало всех этих историй о несчастной любви и скитаниях, о годах и прериях, о друзьях и девушках. Двенадцатитактные

блюзы, песни «в климате блюза». И даже спиричуэлс.

Би Би — так пишут в энциклопедиях — отличный шоумен. Хотя я бы уточнил: ничего специально шоуменского нет, разве что несколько заранее заготовленных трюков. Нет, тут дело в другом — в обаянии артиста, который любит зрителей, умеет в считанные мгновения перебросить «мостики» между сценой и залом. В теплоте и сердечности.

К концу программы от первоначальной сдержанности зала не остается ничего. Публика бурлит, подпевает, танцует. Реагирует на каждый удачный пассаж. В конце вместо Би Би «Когда святые маршируют...» пел уже саксофонист Мелвин Джексон, а сам maestro минут пятнадцать пожимал со сцены руки фэнам и раздавал значки! Что-то чисто американское...

В раздевалке я встретил Петра Николаевича Мамонова («Звуки Му», «Мамонов и Алексей»). «Петь, а ведь все соло в этих блюзах и рок-н-роллах были чисто джазовыми. Тебя как рок-н-ролльщика не смущают все эти джазовые импровизации труб, саксофонов, рояля?» — «Аркадий, так это же Великий Артист! Человек из Золотого века, века моцартовского единства искусства! Это мы сейчас разбежались каждый в свое логово... А у Кинга — все еще вместе: джаз, рок, Бетховен... Связь времен не распалась!»

Привезли к нам Би Би Кинга Госконцерт и «Филип Моррис». Короче — неутраченный Владимир Панченко. За что ему — отдельное спасибо!

Аркадий ПЕТРОВ.

Фото Михаила ГРУШИНА («Турне»).